

СОВРЕМЕННАЯ

КЛАССИКА

Книги
РОБЕРТА ГЭЛБРЕЙТА

ЗОВ КУКУШКИ

ШЕЛКОПРЯД

НА СЛУЖБЕ ЗЛА

СМЕРТЕЛЬНАЯ БЕЛИЗНА

ДУРНАЯ КРОВЬ

РОБЕРТ
ГЭЛБРЕЙТ

**ДУРНАЯ
КРОВЬ**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Г 98

First published in Great Britain in 2020 by Sphere
TROUBLED BLOOD
Copyright © J.K. Rowling 2020

The moral right of the author has been asserted.

All characters and events in this publication, other than those clearly in the public domain, are fictitious and any resemblance to real persons, living or dead, is purely coincidental.

All rights reserved.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, without the prior permission in writing of the publisher, nor be otherwise circulated in any form of binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

Перевод с английского Елены Петровой

Русское издание подготовлено при участии издательства АЗБУКА®.

ISBN 978-5-389-18836-5

© Е. С. Петрова, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство ИНОСТРАНКА®

Гэлбрейт пишет с необычными для детективного жанра юмором и теплотой; он столь умело проводит нас через все хитросплетения сюжета, что мы теряем счет времени.

The Seattle Times

Корморан Страйк одним своим появлением полностью захватывает воображение читателей... Талант Гэлбрейта проявляется в том, как он описывает жизнь Лондона и как создает нового героя.

Daily Mail

За спиной у Страйка — героическое прошлое. Он и сейчас то и дело проявляет героизм, хотя абсолютно к этому не стремится. Внебрачный сын стареющего рок-идола, он никогда не пользовался теми благами, какие достаются его единокровным братьям и сестрам... Он много размышляет, но это получается у него совершенно органично. У Страйка огромный потенциал. Было бы преступлением не обратить на него внимания.

Daily News

Страйк и его помощница Робин (играющая ту же роль, которую Саландер играла для Блумквиста в книгах Стига Ларссона) становятся настоящей командой, чьих дальнейших приключений читатель будет каждый раз ждать с нетерпением.

New York Times

Невероятно увлекательный сюжет, основанный на трогательных взаимоотношениях. Книга проглатывается залпом.

The Telegraph

Чрезвычайно сильная история... «Зов Кукушки» оказался визитной карточкой для целой серии романов и напомнил мне, почему я в свое время без памяти влюбилась в детективный жанр.

Вэл Макдермид (Guardian)

Откладывать эту книгу было сущей мукой — так мне хотелось знать, что будет дальше. Гэлбрейт — мастер психологического портрета, герои романа вставали передо мной как живые. «Зов Кукушки» — моя новая любовь, а Гэлбрейт — выдающийся новый талант.

Питер Джеймс (Sunday Express)

Детектив, от которого невозможно оторваться.

Financial Times

А вот и лучший переводной детектив сезона, и не только из-за сногшибательной интриги — уровень рассказчицкой культуры очень высок: трехмерные, врезающиеся в память персонажи, отличные диалоги, остроумные авторские комментарии.

Aquino Daily

Если вам нравятся атмосферно-психологические романы-загадки Кейт Аткинсон и Таны Френч, тогда Роберт Гэлбрейт — ваш выбор.

Dallas Morning News

Роберт Гэлбрейт заявил о себе как новый, свежий голос в жанре детектива: жесткая, сатирическая, пронзительная и в то же время романтическая проза.

Wall Street Journal

Сюжет покоряет читателя не только прихотливыми зигзагами, но и захватывающим описанием сотрудничества пары детективов... С этими персонажами захочется встречаться вновь и вновь.

Time

Корморан Страйк и Робин Эллакотт — пожалуй, лучший дуэт сыщика и его помощника в современной детективной литературе.

The Seattle Times

Рассчитываешь в первую очередь на лихую детективную интригу — и ты ее, конечно, получаешь, но постепенно осознаешь, что динамика отношений между Кормораном и Робин занимает тебя едва ли не больше.

Independent

Замысловато и увлекательно.

Sunday Mirror

Великолепное дополнение к Страйкову канону.

Sunday Times

Сюжет закладывает лихие виражи, а читатель следит раскрыв рот. Корморан и Робин остаются самым удивительным дуэтом среди наших детективов.

Guardian

Настоящий подарок для запойных читателей. Идеальная книга, чтобы нырнуть в нее с головой.

The Scotsman

Смело, стильно, изощренно.

Times

*Посвящается Барбаре Мюррей,
социальному работнику,
сотруднице Просветительской ассоциации рабочих,
педагогу, жене, матери, бабушке,
азартной поклоннице игры в бридж
и лучшей свекрови на свете*

Где только не вели они расспросы,
Чтоб услыхать о ней любую весть,
Поместий обошли — не перечеть.
Все втуне. А какая злая сила —
Несчастье, оговоры или месть —
Ее от друга в дали уносила,
То долгий сказ...

Эдмунд Спенсер. Королева фей

Будь это не так, нечто постоянно исчезало бы
в ничто, а это абсурдно с математической точки
зрения.

Алистер Кроули. Книга Тота
Перевод А. Блейз

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пришло раздолье Лета...

Эдмунд Спенсер. Королева фей

1

Поборник правды, тверд в бою как сталь
Сей рыцарь по прозванию Артегаль...

Эдмунд Спенсер. Королева фей

— Да ты по всем статьям наш, корнуольский парень, — распинался Дейв Полворт. — Только фамилия какая-то левая: Страйк. А по факту ты — Нанкарроу. Или будешь и дальше мне втирать, что, дескать, привык считать себя англичанином?

Этим теплым августовским вечером в пабе «Виктори-Инн» было такое столпотворение, что посетители, не сумевшие найти места в зале, выплескивались наружу и устраивались на широкой каменной лестнице, спускавшейся к бухте. Полворт и Страйк заняли угловой столик, и каждый уже влил в себя не одну пинту по случаю дня рождения Полворта, которому исполнялось тридцать девять. Полворт отстаивал корнуольский патриотизм уже минут двадцать, которые для Страйка растянулись на целую вечность.

— Считаю ли я себя англичанином? — задумался он вслух. — Нет, я бы, пожалуй, назвался британцем.

— Ладно врать-то. — Полворт мало-помалу закипал. — У тебя бы язык не повернулся. Ты меня спецом выбешиваешь.

На вид в них не было ничего общего. У Полворта, невысокого и щуплого, как жокей, с обветренной, не по возрасту морщинистой физиономией, редеющие волосы едва прикрывали загорелую лысину. На эту встречу он явился в рваных джинсах и мятой футболке, которая, наверное, валялась на полу или в корзине с грязным бельем. На левом предплечье красовалась накладка — черно-белый крест святого Пирана Корнуольского; правую руку прорезал глубокий шрам — память о близком контакте с акулой. Старые друзья называли его Аборигеном или Живцом.

Его друг Страйк напоминал вышедшего в тираж боксера, что, впрочем, соответствовало истине: крупный, почти двухметрового роста, со слегка свернутым набок носом и темной курчавой шевелюрой. Наколок он не признавал и, невзирая на всегдашнюю легкую небритость, выходил из дому наглаженным и свежим, что выдавало в нем бывшего полицейского или военного.

— Ты же отсюда родом, — гнул свое Полворт, — а стало быть, корнуоллец.

— Ну, знаешь, если так рассуждать, тогда ты — брамми.

— Что ты гонишь?! — Полворт, глубоко уязвленный, вновь сорвался на крик. — Меня из Бирмингема привезли сюда двухмесячным, у моей матери девичья фамилия Тревельян. Только на этой земле и слышен зов крови. — Полворт уже бил себя кулаком в грудь. — Мои предки по материнской линии веками жили в Корнуолле...

— Ты пойми: для меня кровь и почва никогда не были...

— А тебе известны результаты последнего опроса? — перебил Полворт. — В графе «национальная принадлежность» половина, то бишь *пятьдесят процентов*, участников отметили клеточку «корнуоллец», а не «англичанин». Колоссальный рост самознания.

— Потрясающе, — сказал Страйк. — И дальше что? Добавим еще клеточки для думнониев и римлян?

— Давай-давай, залупайся, — фыркнул Полворт, — поглядим, далеко ли уедешь. Лондон тебе не на пользу, братан... Когда человек гордится своим происхождением — это нормально. Когда местные сообщества требуют, чтобы Вестминстер передал им часть полномочий, — это нормально. На будущий год шотландцы всем прикурить дадут. Вот увидишь. Добьются для себя независимости — и остальные за ними потянутся. Кельтские народы один за другим начнут поднимать голову. Повторим? — без всякого перехода добавил он, указывая на опустевший пивной стакан Страйка.

Направляясь в паб, Страйк рассчитывал снять напряжение и тревогу, а не дискутировать о корнуолльской политике. Но с момента их последней встречи Полворт, очевидно, полностью сроднился с патриотической партией «Сыны Корнуолла», в которую вступил еще шестнадцатилетним подростком. Обычно Дейв

поднимал Страйку настроение, как никто другой, но не терпел шуточек по поводу независимости Корнуолла, тогда как у Страйка эта тема вызывала не больше эмоций, чем шторы в гостиной или наблюдение за поездами. Страйк уже подумал было сказать, что ему пора к тетушке, но от этой мысли ему сделалось едва ли не более тоскливо, чем от гневных обличений в адрес супермаркетов, не желающих пометать товары местного производства крестом святого Пирана.

— Ага, спасибо, — ответил он и протянул свой пустой стакан Дейву, который стал протискиваться к стойке, кивая направо и налево бесчисленным знакомым.

Оставшись в одиночестве, Страйк рассеянно обвел глазами паб, который он всегда считал для себя чуть ли не родным. С годами это заведение изменилось, но все еще напоминало то место, где он лет в восемнадцать-девятнадцать тусовался со своими корнуолльскими приятелями. На него нахлынуло двойственное, острое чувство родства и в то же время отчуждения: здесь он ощущал себя своим, но никогда своим не был.

Когда Страйк бесцельно скользил взглядом от деревянных половиц к офортам с морскими видами, он неожиданно для себя уставился прямо в большие настороженные глаза женщины, которая вместе с подругой задержалась у бара. Ее вытянутое, бледное лицо обрамляли черные с проседью волосы, спадавшие на плечи. Он ее не узнавал, но в последние полчаса непрерывно ловил на себе взгляды кое-кого из местных, вертевших головами, чтобы получше его рассмотреть. Страйк отвел глаза, достал мобильный и сделал вид, будто набирает сообщение.

Улови эта публика хоть малейший знак, от желающих пообщаться не было бы отбоя: в городке Сент-Моз каждая собака, похоже, знала, что десять дней назад у тетушки Джоан диагностировали запущенный рак яичников, после чего Страйк с единоутробной сестрой Люси и тремя ее сыновьями поспешили сюда, к Джоан и Теду, чтобы оказать им любую необходимую поддержку. Вот уже неделю Страйк, выходя за порог, отвечал на расспросы, благодарил за сочувствие и терпеливо отклонял предложения помощи. У него сводило скулы от необходимости подбирать вежливые слова и объяснять: «Да, видимо, в последней стадии; да, всем нам сейчас паршиво».

С двумя очередными пинтами Полворт протиснулся к столу.

— Продолжим, Диди, — сказал он, залезая на высокий барный табурет.

Это давнишнее прозвище Страйк получил в местной начальной школе: то ли из-за высокого роста, по созвучию с «дылдой», то ли по созвучию с корнуольским «дидикой» — «цыган», «бродяга». Заслышав такое словечко, Страйк оттаял и вспомнил, почему дружба с Полвортом оказалась самой прочной в его жизни.

Тридцать пять лет назад Страйк поступил в начальную школу Сент-Моза, причем в середине учебного года: необычно крупный для своего возраста, он вдобавок принес с собой какой-то говорок, который резал слух местным жителям. Он действительно появился на свет в Корнуолле, но молодая мать, едва оправившись от родов, сбежала с младенцем под покровом ночи, чтобы вернуться к полюбившейся ей лондонской жизни, где она кочевала с одной гулянки на другую, из квартиры в квартиру, от сквота к сквоту. Четыре года спустя она вернулась с ним и с новорожденной дочкой в Сент-Моз, но долго там не выдержала и как-то на рассвете опять пропала, бросив сына и его единоутробную сестру Люси. Что именно говорилось в записке, оставленной на кухонном столе, он так и не узнал. Не иначе как Леда повздорила с квартирным хозяином или с очередным сожителем, а может, не смогла отказать себе в поездке на музыкальный фестиваль; так или иначе, вести привычный для нее образ жизни с двумя малыши детьми на руках оказалось ей не под силу. По каким-то причинам ее отсутствие затянулось, и невестка Леды, Джоан, которая была добропорядочна и ответственна, не в пример своей легкомысленной и сумасбродной золовке, купила Страйку школьную форму и вместе с мужем повела его в подготовительный класс.

Ровесники-приготовишки вытаращились на него во все глаза. Когда учительница объявила, что новенького зовут Корморан, по классу прокатились смешки. В школе ему не понравилось: он твердо помнил, что мама упоминала «домашнее обучение». Но при попытке втолковать дяде Теду, с которым Страйк всегда находил общий язык, что мама заругается, он услышал суровое «так надо» и «придется», хотя даже странный говорок этих чужих ребят разбирал с трудом. Страйк никогда не был плаксой, но, сев за

старую, обшарпанную парту, еле сумел проглотить застрявший в горле ком, твердый, как яблоко.

По какой причине коротышка Дейв Полворт, староста класса, потянулся к новичку, осталось загадкой даже для Страйка. Вряд ли из страха перед физической силой, ведь двое лучших дружков Полворта были крепышами из рыбацких семей, да и сам Дейв, заядлый драчун, даром что не вышел ростом, всегда мог за себя постоять. Однако к концу первого дня Полворт стал новичку не только другом, но и заступником, внушив остальным, что со Страйком нужно считаться: по рождению тот корнуоллец, племянш местного спасателя Теда Нанкарроу, брошен беглянкой-матерью, а если говорит не по-здешнему, так это не его вина.

В тот вечер тетушка Страйка, совсем слабая и несказанно обрадованная приездом племянника, который сумел выкроить всего неделю и наутро собирался уезжать, буквально вытолкала его из дому «отметить рождение малютки Дейва». Она необычайно ценила старые знакомства и даже сейчас, по прошествии многих лет, поощряла дружбу Страйка с Дейвом Полвортом. Более того, Джоан считала эту дружбу доказательством своей правоты (не зря, как видно, она отдала мальчика в школу вопреки желаниям вертихвостки-матери) и подлинных корней Страйка, хотя судьба долго носила его по свету, а нынче забросила в Лондон.

Полворт сделал длинный глоток из своей четвертой пинты и сказал, бросив колючий взгляд через плечо в сторону темноволосой женщины и ее подруги-блондинки, которые до сих пор не сводили глаз со Страйка:

- Понаехали тут... черт-те откуда.
- Да где б ты был со своим парком, — заметил Страйк, — если бы не приезжие?
- Вот только не надо, — осадил его Полворт. — У нас местный туризм на подъеме, многие не по одному разу приезжают.

Полворт недавно ушел из инженерно-технической фирмы в Бристол, где занимал кабинетную должность, и устроился старшим садовником в большой общественный парк на побережье. Классный дайвер, серфер от бога, многократный участник конкурса «Железный человек», Полворт с детства терпеть не мог сидеть без движения, и годы конторской работы его не переделали.

— Значит, не жалеешь? — спросил Страйк.

— Было бы о чем! — с жаром ответил Полворт. — Охота в земле покопаться. Свежим воздухом подышать. Мне через год сороковник стукнет. Либо сейчас, либо никогда.

Подав заявление о приеме на новую работу, Полворт ни словом не обмолвился жене. Когда его вопрос был решен положительно, он уволился из фирмы, а придя домой, поставил родных перед фактом.

— Как там Пенни, успокоилась? — поинтересовался Страйк.

— Каждую неделю разводом грозит, — равнодушно ответил Полворт. — Правильно я сделал, что не стал рассусоливать, иначе бы еще лет пять собачились. А так все срослось — лучше некуда. Ребятишкам в местной школе лафа. Пенни в другой филиал перевелась — в столицу. — Полворт имел в виду отнюдь не Лондон, а Труро. — Теперь сама довольнехонька. Только признаваться не хочет.

В глубине души Страйк усомнился в правдивости этих заявлений. Полворт с его страстью к приключениям и риску никогда не придавал значения комфортному существованию. Впрочем, Страйк не хотел вникать в эти дела, у него хватало своих проблем; он поднял стакан в надежде отвлечь Полворта от политики:

— За тебя, братан, и чтоб не последний раз.

— Будем здоровы, — откликнулся Полворт. — Как мыслишь, у «Арсенала» есть шансы? Хотя бы отборочные пройдет?

Страйк только пожал плечами: подтверди он, что его лондонский клуб имеет все шансы выйти в финал Лиги чемпионов, разговор непременно вернулся бы на рельсы корнуолльского патриотизма.

— У тебя-то как на личном фронте? — Полворт решил зайти с другого боку.

— Никак, — ответил Страйк.

Полворт ухмыльнулся:

— Джоани спит и видит, чтоб ты сошелся со своей напарницей. С этой... Робин.

— Ну-ну, — сказал Страйк.

— Сама мне доложила — я на прошлых выходных к ним заходил. «Скайбокс» им настраивал.

— Они мне не рассказывали, что это твоих рук дело, — отметил Страйк и снова поднял пивной стакан за Полворта. — Молодец, братан, давай за тебя.

Если он хотел уклониться от темы, ему это не удалось.

— В один голос твердили. И она, и Тед, — продолжил Полворт, — оба ставят на Робин.

Страйк промолчал, но Полворт решил его дожать:

— И никаких подвижек?

— Никаких, — сказал Страйк.

— Это почему же? — Полворт опять нахмурился; мало того что Страйк не поддерживал тему независимости Корнуолла, так он еще отказывался признать очевидное и желаемое. — Девушка видная. В газете фото ее было. Пусть не такая краля, как Миледи Змеюко. — Этим прозвищем он когда-то наградил бывшую невесту Страйка. — Но зато вменяемая, безо всяких там закидонов, правильно я говорю, Диди?

Страйк хохотнул.

— И Люси ее привлекает, — не унимался Полворт. — Говорит, из вас идеальная пара выйдет.

— Когда, интересно, вы с Люси успели обсудить мою личную жизнь? — Страйк немного напрягся.

— Да с месяц назад, — ответил Полворт. — Она мальцов своих на выходные привозила, и мы их всех на барбекю позвали.

Страйк молча тянул пиво.

— Все говорят: вы нормально контактите, — добавил Полворт, сверля глазами друга.

— Наверное.

Вопросительно вздернув брови, Полворт застыл в ожидании.

— Но я не допущу, чтобы бизнес пошел псу под хвост, — вывралось у Страйка. — Не могу ставить под удар агентство.

— И это правильно, — сказал Полворт. — Но помечтать-то не вредно, да?

Повисла короткая пауза. Страйк намеренно отводил взгляд от темноволосой женщины и ее подруги, которые определенно перемывали ему кости.

— Возможно, бывали моменты, — признал он, — когда мне и самому лезли в голову такие мысли. Но у нее затягивается до-

статочно холерный развод, а мы с ней и так половину жизни проводим вместе, и она меня вполне устраивает — как деловой партнер.

Если бы не их давняя дружба, не перепалка насчет политики и не день рождения Полворта, неужели он не высказался бы на чистоту по поводу этого спектакля с допросом? Каждый женатый мужик стремится заманить других в ту же ловушку, даже если сам являет собой полную антирекламу брака и семьи. Взять хотя бы супругов Полворт: вся их жизнь, насколько можно судить, протекала в состоянии вражды. Страйк своими ушами слышал, что Пенни, говоря о муже, чаще называет его не по имени, а «этот придурок», тогда как сам Полворт в кругу друзей охотно расписывал уловки, которые давали ему возможность потакать собственным интересам и прихотям в пику, а то и в ущерб супруге. Казалось, и мужу, и жене всегда неуютно в смешанной компании: в тех редких случаях, когда Страйк бывал у них в гостях, там происходила естественная сегрегация: женщины тусовались в одной части дома, мужчины — в другой.

— А если Робин захочет детей, что тогда? — спросил Полворт.

— Это вряд ли, — сказал Страйк. — Она слишком любит свою работу.

— Все они так говорят, — небрежно бросил Полворт. — Ей годовков сколько?

— На десять лет моложе нас с тобой.

— Скоро захочет родить, — с уверенностью заявил Полворт. — Все они одинаковы. Тем более что им торопиться надо. Часы-то тикают.

— Ну, со мной такой номер не пройдет. Я младенцев не люблю. И не хочу. А с возрастом все больше убеждаюсь, что жениться мне противопоказано.

— Да, да, братан, я тоже так думал, — сказал Полворт. — Но со временем допер, в чем суть. Я ведь тебе рассказывал, как это произошло? Как я в конце концов сделал предложение Пенни?

— Не припоминаю, — ответил Страйк.

— И эту байду про Толстого не рассказывал? — Полворту не верилось в такое упущение.

Страйк собрался хлебнуть еще пива, но от изумления даже опустил стакан. С раннего детства Полворт, наделенный цепким

умом, презирал любые виды знания, которые не приносили немедленной практической выгоды, и не держал в руках никаких печатных изданий, кроме технических инструкций. Ошибочно истолковав удивление друга, Полворт объяснил:

— Толстой. Писатель такой был.

— Ага, — сказал Страйк. — Вот спасибо. И каким боком Толстой?..

— Я ж тебе рассказываю, ты меня слушаешь или нет? Мы с Пенни тогда разбежались во второй раз. Она мне все кишки вывернула насчет помолвки, а я эту помолвку в гробу видал. Короче, сижу как-то в баре, рассказываю дружбану моему, Крису, что, мол, задолбала уже, кольцо требует... да ты его знаешь, Криса. Здоровенный такой, шепелявый. Ты его видал на крестинах Розвин. В общем, рядом за стойкой сидит мужик в возрасте, хлыщ такой, пиджак у него вельветовый, волосы уложены, и реально меня бесит, потому как в открытую подслушивает, ну я его и спрашиваю, чего, мол, тут вынюхиваешь, а он смотрит на меня в упор и говорит: «Да, как нести груз и делать что-нибудь руками можно только тогда, когда груз увязан на спину, — а это женитьба. И это я почувствовал, женившись. У меня вдруг опростались руки. Но без женитьбы тащить за собой этот груз — руки будут так полны, что ничего нельзя делать. Посмотри Мазанкова, Крупова. Они погубили свои карьеры из-за женщин». Ну, я и подумал, что Мазанков и Крупов — дружбаны его. И на кой черт, спрашиваю, мне про них знать? А он такой: да это я, дескать, писателя одного цитирую, Толстого. Слово за слово, разговорились, и вот что я тебе скажу, Диди: в моей жизни это был момент истины. Как будто лампочка вспыхнула. — Полворт ткнул пальцем в воздух над своей лысеющей головой. — Он мне многое тогда открыл. Мужскую судьбу. И вот он я: ищу, где бы перепихнуться в четверг вечером, потом в одиночку тащусь домой, поиздержался, на душе гадостно; прикидываю, сколько ушло на баб, на всю эту мороку, и захочется ли мне к сорока годам в одиночестве порнуху смотреть, а сам думаю: зри в корень. Ведь есть же причина жениться. А кого я найду лучше Пенни? Сколько можно с девками в барах трепаться про всякую фигню? Мы с Пенни друг к дружке притерпелись. Бывает ведь и хуже. Она и на личико миленькая. И все тридцать три удовольствия дома ждать будут, разве не так?

— Жаль, она сейчас этого не слышит, — заметил Страйк. — Влюбилась бы в тебя по новой.

— Пожал я руку тому хлыщу, — продолжал Полворт, не замечая сарказма. — Попросил его записать мне название книжки и прочее. Вышел из бара, схватил такси — и напрямик к Пенни домой, стал в дверь молотить, разбудил ее. Она страсть как обозлилась. Решила, что напился и за неимением лучшего к ней на ночь приехал. А я такой: ах ты, корова сонная, да я потому приехал, что жениться на тебе хочу. А книжка вот как называлась, — закончил Полворт, — «Анна Каренина». — Он залпом допил пиво. — Мутотень.

Страйк рассмеялся.

Полворт громко рыгнул и посмотрел на часы. Он знал толк в репликах под занавес и долгие прощания любил примерно так же, как русскую литературу.

— Я пошел, Диди, — сказал он, слезая с барного стула. — Если вернусь до полдвенадцатого, мне на день рожденья подарочек сделают, причем французский... вот, собственно, в чем суть. В этом, братан, вся суть.

Усмехаясь, Страйк пожал ему руку. Полворт передал привет Джоан, напомнил Страйку, чтобы тот позвонил, когда вновь окажется в родных краях, протиснулся к дверям и скрылся из виду.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	75
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	163
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	357
ЧАСТЬ ПЯТАЯ	589
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ	761
ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ	927

Гэлбрейт Р.

Г 98 Дурная кровь : роман / Роберт Гэлбрейт ; пер. с англ. Е. Петровой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. — 960 с. — (Иностранная литература. Современная классика).

ISBN 978-5-389-18836-5

Корморан Страйк навещает родных в Корнуолле. Там к частному детективу, вновь попавшему на первые полосы газет после того, как он поймал Шеклуэллского Потрошителя и раскрыл убийство министра культуры Джаспера Чизуэлла, обращается незнакомая женщина и просит найти ее мать, пропавшую при загадочных обстоятельствах в 1974 году. Страйку никогда еще не доводилось расследовать «висяки», тем более сорокалетней выдержки; шансы на успех почти нулевые. Но он заинтригован таинственным исчезновением молодого доктора Марго Бамборо и берется за дело, которое оказывается, пожалуй, самым головоломным в его практике. Со своей верной помощницей Робин Эллакотт, успевшей стать в их агентстве полноправным партнером, Страйк разыскивает неуловимых очевидцев и опрашивает ненадежных свидетелей, ищет подходы к сидящему четвертое десятилетие за решеткой маньяку-убийце, с отвращением осваивает гадание по картам Таро и астрологические премудрости — и постепенно убеждается, что даже дела настолько давние могут быть смертельно опасны...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ГЭЛБРЕЙТ
ДУРНАЯ КРОВЬ

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Светлана Федорова

Подписано в печать 06.11.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 50 000 экз. Усл. печ. л. 60. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-607. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-AIL-27498-01-R